

DOI 10.5862/JHSS.215.11
УДК 94(47).084.3

К.В. Левшин

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (на материалах газеты «Боевая правда», 1919–1920 гг.)

ЛЕВШИН Константин Викторович – кандидат исторических наук, ведущий инженер Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
e-mail: petrograd84@mail.ru

В статье рассмотрен малоисследованный аспект истории Гражданской войны в России – особенности организации военной печати и агитационно-пропагандистской политики Советской России на примере издания 7-й армии и Петроградского военного округа – газеты «Боевая правда». Специфическое преломление событий войны на ее страницах делает «Боевую правду» важным источником по военной, политической и социальной истории Северо-Запада России в 1919–1920 гг. Уделено внимание самодеятельному творчеству красноармейских масс в этом издании.

ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ; «БОЕВАЯ ПРАВДА»; АГИТАЦИЯ; КРАСНАЯ АРМИЯ; ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА; ПЕТРОГРАД.

Несмотря на обширную, почти столетнюю, историографию Гражданской войны (1918–1920), многие ее аспекты продолжают оставаться малоизученными. Один из них – военная печать 1918–1921 гг. Как справедливо отметил Д.Л. Черненко, к началу Гражданской войны в России был накоплен опыт использования военной печати для воздействия на военнослужащих [1, с. 45]. В 1918 г. издавалось около 90 военных газет и журналов, в следующем году – 38 только фронтовых, армейских, флотских и окружных газет, а ведь были еще и дивизионные, полковые и даже батальонные газеты [2, с. 328]. Советские исследователи уделили недостаточное внимание одной из самых ярких армейских газет – «Боевой правде», органу политотдела 7-й армии. Она начала выходить в сентябре 1919 г., накануне решающих боев на Северо-Западе страны, и издается до сих пор (название ее менялось). В том же «незабываемом 1919-м» были созданы газеты «соседних» армий – 6-й («Наша война») и 15-й («Красная звезда»), тогда же увидел свет первый номер газеты «Красный Балтийский флот».

Пресса рассматриваемого периода вообще и красноармейская в частности представляет

собой своеобразный исторический источник, который, по мнению одного из первых историографов Гражданской войны А. Анишева, несет на себе не только отпечаток необъективности, но и огромную долю «совершенно избыточного, хотя и понятного воинственного оптимизма» [3, с. 4]. «Советская военная энциклопедия» (1976) среди прочего определяла армейские газеты как мощное политическое и идеологическое оружие. Их изучение позволяет исследовать агитационно-пропагандистские приемы воздействия на читателя-красноармейца, динамику изменения методов, тона, тем в зависимости от обстановки на фронте; они частично отражают массовые настроения, несут следы обратной связи, характеризуют состояние, уровень боевой и теоретической подготовки Красной армии вообще и конкретного воинского соединения в частности. Применительно к нашей теме отметим, что в «Советской военной энциклопедии» (1933) в краткой статье «Боевая правда» издание охарактеризовано как «ценный источник для изучения борьбы с Юденичем» [4, с. 511].

Газеты, несомненно, являлись важнейшим агитационным средством советской власти,

ими были наводнены и тыл, и передовые части армии. Стараясь использовать все возможные печатные силы и средства, власти буквально засыпали красноармейцев прессой — суммарный тираж военных изданий превышал 300 тыс. экземпляров в день [5, д. 875, л. 3; 6, с. 33]. С марта 1919-го по март 1920 г. среди бойцов Красной армии было распространено значительное количество экземпляров «Известий ВЦИК» (11,5 млн), «Правды» (21,9 млн), «Бедноты» (109,2 млн) [7, с. 67]. Только в Петрограде в 1919 г. отдел печати бесплатно распространил 1 692 745 экземпляров «Известий Петросовета», 2 544 643 экземпляра «Деревенской коммуны» и 3 272 158 экземпляров «Красной газеты» [8]. Тираж «Боевой правды» в 1919–1920 гг. был непостоянен (от 25 до 50 тыс. экземпляров). Важность газет, журналов для Красной армии подтверждает и то, что постановлением ВЦИК от 16 мая 1919 г. они были отнесены к срочным военным грузам, которые необходимо было перевозить в первую очередь.

В условиях слабо налаженной политической работы, невозможности послать агитаторов в село и ряд частей армии в силу их удаленности беседы «вокруг прочитанных газет» были чуть ли не единственной формой политической работы [9, с. 6]. Один из приказов политуправления Петроградского военного округа 1919 г. содержал требование к красноармейским частям присылать отчеты о ежедневном чтении газет и рекомендованной литературы. В частности, необходимо было указывать, какие статьи читались, какие места в них освещались и разбирались более подробно, какие места и темы вызывали горячие споры у красноармейцев [10, с. 166]. «Боевая правда» занималась и контрпропагандой: тысячи экземпляров газеты распространялись среди солдат-белогвардейцев на Северо-Западе России [11, с. 132].

«Боевая правда» начала издаваться как газета политического отдела 7-й армии, а с 20-го номера, вышедшего 30 сентября 1919 г., и как орган политико-просветительного управления Петроградского военного округа. В Петрограде существовали давние традиции военной печати. Здесь издавалась главная военная газета Российской империи «Русский инвалид», на смену которому в революционном 1917 г. пришла «Армия и Флот свободной России», а затем «Рабочая Красная Армия и

Флот». 1 мая 1918 г. вышел первый номер военной газеты Петроградской трудовой коммуны «Красная Армия», которую через три месяца заменил еженедельник военной секции Петросовета «Вооруженный народ». Авторы статьи на официальном сайте Министерства обороны РФ объединили перечисленные газеты, излишне муссируя вопрос преемственности, возводя корни нынешней газеты Западного военного округа «На страже Родины» чуть ли не к «Русскому инвалиду», а непосредственно начало издания газеты — к 1918 г. [12]. «Боевая правда» заметно отличалась от своих предшественников по стилю, выходила ежедневно, имела других учредителей. Редакция газеты размещалась в Детском Селе на Стеселевской улице; там же, в бывшей царской резиденции, располагался штаб 7-й армии. Кроме того, вряд ли мы будем искать истоки главных большевистских газет среди официозов царской России, а упомянутый «Русский инвалид» уместнее было бы сравнить с «Известиями Наркомвоендел».

Редактором (заведующим редакцией) «Боевой правды» стал 26-летний член РКП(б) В.Н. Васильевский, ранее занимавший пост ответственного редактора «Вооруженного народа». Параллельно он работал в редакции «Петроградской правды», а в 1920 г. возглавил подотдел печати в политотделе 7-й армии. Это был уже сложившийся журналист, который еще в 1914 г. состоял в редакции «Правды». Имел он и некоторый военный опыт: призван в армию во время Первой мировой войны, прошел краткосрочные военные курсы и получил чин прапорщика, активно участвовал в революционных событиях 1917 г. в Москве и Петрограде.

«Боевая правда» смогла аккумулировать значительные литературные силы. Так, знаменитый поэт Василий Князев вел в газете стихотворный раздел «Красный барабанщик»; в 1920 г. свою прозаическую рубрику получил молодой писатель Константин Федин. Здесь началась деятельность будущего писателя А.Г. Лебеденко, который после демобилизации из Красной армии по болезни стал секретарем редакции. Многие советские писатели и поэты публиковались в военной прессе, например в газете Первой конной армии «Красный кавалерист» под псевдонимом Кирилл Лютов активно печатался Исаак Бабель.

«Столбцы “Боевой правды” открыты для статей, стихов, заметок, мыслей, вопросов красноармейца... Делитесь с товарищами вашими думами. Расскажите им о вашей жизни... Пишите как умеете. Если будет написано неправильно — исправим», — такое обращение к бойцам-читателям содержалось в одном из первых номеров газеты. Там же был напечатан отдельный призыв ко всем ячейкам РКП(б) 7-й армии, который, по сути, обязывал большевиков-партийцев к сотрудничеству с газетой, а также к организации присылки «постоянной корреспонденции» от беспартийных красноармейцев. В запасных полках должны были создаваться литературные коллегии, остальные части выделяли «ответственного корреспондента» для «собираания красноармейского материала» [*Боевая правда*. 1919. 11 сентября]. Несколько позже была выпущена листовка «Ко всем коммунистам 7-й армии», призывавшая к всемерной помощи редакции, отправке красноармейцами в газету своих произведений, созданию тесной связи с красноармейскими массами, особенно с выходцами из крестьян [13, с. 292–293].

Только с 20 декабря 1919 г. по 20 января 1920 г. в «Боевой правде» было размещено 97 статей, сообщений, резолюций, присланных красноармейцами [14, с. 191]. Весьма показательно и то, что в небольшой по объему сборник «Фронтная поэзия в годы Гражданской войны» (1938) вошли 6 красноармейских стихотворений из «Боевой правды» только за 1919 г., а ведь она, напомним, начала выходить лишь с сентября. Тем не менее «Боевую правду» не стоит считать полусамодельной газетой бойцов Петроградского фронта, ее строили профессионалы. Отметим также, что львиная доля материалов была вовсе не связана с жизнью бойцов 7-й армии, они были универсальны и могли быть размещены в любой армейской газете Советской России.

Наибольший интерес с точки зрения самодеятельного творчества красноармейских масс в «Боевой правде» представляет стихотворная рубрика «Красный барабанщик», которую вел В. Князев. В ней размещались и его собственные произведения, подписанные настоящим именем или псевдонимом Главбар (Главный Барабанщик). Основной задачей Князева было редактирование присланных стихов, которые

иногда изменялись весьма радикально. Во втором выпуске газеты Князев призывал:

*Поэты,
Строчи куплеты;
Рассказчики,
Шли сценок образчики.
Ежели кто рисует —
И это меня интересует.
Главное, чтоб было весело,
Чтоб, читая нас, армия носа не весила.
...Не жалея красного словечка
Про белого человечка [*Боевая правда*. 1919.
9 сентября].*

В следующем номере, дополнительно мотивируя «сыпать в барабан» произведения и избавляя от понятной стеснительности потенциальных авторов, Князев писал: «Мы их встряхнем, обточим, отшлифуем и высыпем на голову буржуйам» [*Там же*. 1919. 10 сентября].

Подавляющее число красноармейских стихов в газете были подписаны инициалами или прозвищами (Д.Д., Кр. Ш., Курсант А.Ш., Фронтоник, Л. М-ев, В. Кн.). Некоторые из них, по-видимому, написаны профессиональными поэтами и намеренно выданы за любительские.

Отдельная страница рассказов и другой художественной корреспонденции «Красноармеец-писатель» под редакцией К. Федина начала периодически выходить с 8 февраля 1920 г. Сам писатель так объяснил появление новой рубрики: «Потребность общения, желание поделиться впечатлениями... выросли за время революции до насущной необходимости» [*Там же*. 1920. 8 февраля]. Именно «массовые попытки творить», художественная инициатива приобрели в годы Гражданской войны гигантский размах [15, с. 314]. Для иллюстрирования этих слов исследователи А. Меньшутин и А. Синявский приводят примеры именно из «Боевой правды». Пожалуй, на страницах фронтовой печати в целом была выработана и сформирована та яркая и своеобразная «художественная физиономия», присущая самодеятельному творчеству народа.

В газете приветствовалось разнообразное самодеятельное творчество, в частности деятельность тех красноармейских театров, которые занялись постановкой «своего репертуара». Они не только играли и ставили, но и сами сочиняли драматические произведения: существовала, например, пьеса с характерным названием «Вобла и белые булки».

Разными путями достигалась цель – приобретение красноармейцев к чтению «Боевой правды». Необходимо было сделать так, чтобы они видели в ней не материал для «самокруток», а своего рода товарища, наставника. Очевидный способ привлечения внимания – сделать газету интересной и наглядной. Именно над этим в первую очередь и трудилась редакция. Почти каждый номер (осенью 1919 г. регулярно) на первой полосе содержал карикатуры на темы «текущего момента», часто выполненные талантливо и остроумно. На рисунке «Горе предателям нашего дела» Красная армия стилизована под лихого красноармейца на коне, который на пути к победе перепрыгивал через «забор» из «шкурников», сшибая копытами их головы. На карикатуре «Который раз по счету?» обыгрывались бесконечно транслируемые петроградской прессой сообщения западных газет об очередных планах захвата «города трех революций»: высокая бумажная стопка «планов» нависла над Петроградом: «Держись, Питер. Опять... планы белых рушатся!!!»

Ряд номеров украшали фотографии, как правило, подобранные случайно (например, модель памятника павшим бойцам 1-й Туркестанской армии), анонимные («Батарея на позициях»), бытовые («Утренний туалет красноармейца»). Редким исключением была фотография, на которой запечатлен красноармеец с мальчиком на коленях, читавший в минуту отдыха «Боевую правду». Номер газеты от 28 сентября 1919 г. имел иллюстрированное приложение с портретом Л.Д. Троцкого и фотографией проекта памятника М.С. Урицкому.

Грамотные красноармейцы и слушающие чтение газеты должны были использоваться как проводники официальной политики большевистских властей в «отсталой» и «серой» деревне. Доверительно, «по-свойски» соглашаясь с существованием многочисленных несправедливостей на селе, «Боевая правда» объясняла их случайностями, происками врагов, издержками сурового военного времени. К красноармейцам издание обращалось как к людям понимающим и лояльным, призывая их к инициативе: пишите жалобы, советуйте через письма родным, как законным путем избавиться себя от притеснений, как семьям красноармейцев получить то или иное довольствие. В специальной рубрике «Что нужно знать каждому красноармейцу»

ставились вопросы: «Почему нет сейчас в деревне ни соли, ни керосина, ни мануфактуры? Куда все это подевалось?» [Боевая правда. 1919. 18 сентября]. В заметках нередко встречались обращения: «Красноармеец! Разъясни каждому крестьянину...» Далее следовали доводы в пользу официальной точки зрения по какому-либо вопросу. В одном из номеров была помещена даже своеобразная инструкция под заголовком «О чем писать домой, в деревню?» [Там же. 1919. 9 октября]. В газете печатались прямые призывы распространять в деревне «Боевую правду». Повышение престижа Красной армии, понимание важности военной службы, целей войны и тех жертв, которые ради этого нужно выносить крестьянству, – все эти задачи ставились перед газетой. Их решение должно было привести к сокращению числа уклонявшихся от призыва, затруднению возможности проживания в деревнях дезертиров, снижению вероятности восстаний и в целом укрепить тыл.

Гражданской войне на Юге России «Боевая правда» отводила одно из первых мест, особенно в сентябре 1919 г., когда ситуация под Петроградом выглядела не критической, а мобилизация всех сил республики на борьбу с Деникиным стала одной из актуальных задач печати. Номера газеты содержали военные обзоры, которые по содержательности и информативности не отличались от аналогичных обзоров «гражданских» газет. О ходе боевых действий в районе 7-й армии (что должно было быть наиболее интересным для читателей) сообщалось мало. Во-первых, за исключением периода с конца октября по ноябрь 1919 г., особых поводов для звучных победных репортажей на Петроградском фронте не было. Во-вторых, поданная в газете информация не должна была наносить ущерб интересам обороны. Цензура строго следила за сообщениями в прессе и выносила предписания о нарушениях. В частности, это относилось к раскрытию номеров воинских соединений, их расположений. В одной из цензурных сводок отмечались следующие нарушения в петроградской прессе: «названа 7-я армия», «назван политотдел 7-й армии» [5, д. 43, л. 1 об.]. «Боевая правда», исходя из собственного заглавия, была, строго говоря, органом политотдела «Н-ской армии», хотя понятно, что для противника не было новостью, что под Петроградом дислоцирована именно 7-я армия.

Насыщенность «Боевой правды» яркими материалами в первый месяц издания объясняется и тем, что на это время пришлось «Партийная неделя» и «Неделя советской агитации». Призывы к вступлению в РКП(б), обращенные к красноармейцам, содержались в каждом номере. Стиль их различался — это и доверительные «беседы» с терпеливыми разъяснениями, и программные резюме (например, «Чего хотят коммунисты»), и визуально привлекающие внимание крупно набранные столбцы лозунгов: «**КТО** против власти царей королей, фабрикантов, богатеев. **КТО** за власть рабочих, крестьян, людей труда» и т. д. В другой газете, не ориентированной на армию, вряд ли мог появиться бескомпромиссный лозунг: «Коммунист — тот, кто бьется в передовой цепи против врагов трудящегося народа» [*Боевая правда*. 1919. 15 октября].

Интересными для исследователей представляются публикации статистического характера, касающиеся 7-й армии. Такова, в частности, статья «Учет и распределение политработников», в которой автор обработал данные о 112 комиссарах, распределив последних по партийному стажу (например, 33 вступили в РКП(б) после сентября 1918 г.) и по социальному происхождению (66 % — рабочие, 15 % — крестьяне, 19 % — «интеллигенты») [*Там же*. 1919. 12 сентября]. Понятно, что и этот материал был по-своему идеологически «заряжен».

Осенью 1919 г. в боях под Петроградом впервые на фронте 7-й армии против нее были использованы танки. Слава «белого танка» шла впереди него, наводя ужас на красноармейца — вчерашнего крестьянина. Важно было развеять слухи о непобедимости «железного чудовища», пристыдить трусов, укрепить робких. Боевые качества танков на страницах рассматриваемого издания оценивались весьма низко. Танки преподносились как сильное психологическое оружие, противостоять которому просто: нужно только преодолеть страх. Считалось, что главное препятствие к эффективному использованию танков на фронте 7-й армии — это труднопроходимые дороги в болотистой и лесистой местности западных уездов Петроградской губернии, под Псковом. Одновременно посредством газеты был передан и устойчиво сложившийся в массовом сознании образ танка: «...Нечто всесокрушающее, огнедышащее, громоизвергающее, какой-то движущийся зем-

ной ад» [*Там же*. 1919. 12 сентября]. Армейская газета серьезно подошла к чисто практической стороне борьбы с танками. Важность обучения красноармейцев методам их уничтожения подчеркивалась в стихотворениях: «Им книжка сказала: живот и спина — слабейшее место стального слона» [*Там же*. 1919. 2 ноября]. Газета посильно вносила свою лепту в этот процесс. Авторы заметок не особенно углублялись в военную теорию, что объясняется как уровнем подготовки читателей, так и качеством их собственных знаний. Почти весь номер «Боевой правды» от 2 ноября 1919 г. посвящен танкам. Относительно подробно рассказывалось про устройство, уязвимые места, применение против них артиллерии, гранат, пулеметов, стрелкового оружия.

4 ноября 1919 г. «От особого отделения Н-ской армии» был помещен список перебежчиков к белым, вместе с перечнем родственников перебежчиков, арестованных в качестве заложников. Такая мера, редко применявшаяся в северо-западных губерниях Советской России, показалась уместной для воздействия на красноармейцев в разгар решающих боев с армией генерала Юденича. В это же время развилась практика саморанения («самострела») — нанесения красноармейцем себе раны или увечья (обычно левой руки или ноги) с целью избежать участия в бою. «Боевая правда» оперативно отреагировала на сложившуюся ситуацию: в ноябре 1919 г. фиксируется пик материалов о позорности «самострела». Газета выдвинула лозунг: «Симулянт-самострельщик хуже дезертира». Основания для этого были серьезные: дезертира рано или поздно вновь вернут в строй, а самострельщик «сберегает патрон белых — и делает свое презренное дело нашим красным патроном». На карикатуре «Горе самострельщику» изображен красноармеец, жмуший пальцем ноги на спусковой крючок винтовки, чтобы поразить ладонь. Рисунок дополнен словами: «В какой среде не без урод! Но... такого урода не потерпит власть народа» [*Там же*. 1919. 20 ноября]. Самострельщикам в вину ставилось то, что они подвергли своих товарищей большей опасности, так как отвлекли медицинский персонал, на них потратили последние бинты и лекарства, они заняли места в лазарете. Последствия этого преступления описал В. Князев в стихотворении с говорящим названием

«Самострелы подводят народ под расстрелы»: «Себе испортил руку – детей подвел под муку» [*Боевая правда*. 1919. 5 ноября]. Для усложнения определения факта саморанения красноармейцы, сговариваясь, стреляли друг в друга. Газета признавала, что некоторые слабовольные поддавались дурному влиянию. На них старались воздействовать, призывая немедленно докладывать начальству, «а то вы сами попадаетесь и отвечаете за них. Они-то умеют выкрутиться» [*Там же*. 1919. 22 ноября].

В «Боевой правде» не только помешались отчеты о деятельности реввоен трибунала 7-й армии, но и проводилась его общая популяризация как суда «самого настоящего, справедливого». Печатались впечатления красноармейцев о ходе процессов, слова поддержки вынесенных постановлений. Особенно часто это касалось судов над дезертирами и самострельщиками, ведь необходимо было не просто наказать их, но и преподнести приговор (например, расстрел) как единодушное решение всей армии, каждого красноармейца. За ноябрь и декабрь 1919 г. по приговорам реввоен трибунала 7-й армии были приговорены к расстрелу 17 человек, в том числе 8 злостных дезертиров и 3 самострельщика [*Там же*. 1920. 1 февраля].

Тема борьбы с дезертирством всю войну не сходила со страниц «Боевой правды». Эта проблема в Красной армии достигла огромных масштабов, и 7-я армия не была исключением. Среди главных причин, побуждавших красноармейца уйти из части и податься «в бегунцы», были тяжелые материально-бытовые условия службы, желание помочь семье, возраставшее в периоды полевых работ, и страх оказаться в бою. Интенсивность «антидезертирских» публикаций возрастала в периоды проведения «Недель добровольной явки дезертиров», амнистий для сдавшихся. В «Боевой правде» публиковались постановления о прощении «одумавшихся», воззвания Петроградской губернской комиссии по борьбе с дезертирством, сведения о наказаниях за дезертирство. Активно для развенчания «славы дезертира» применялись карикатуры. На одной из них, под названием «Дурную траву с поля вон», из рядов «нормальных» растений вырывали дезертира, стилизованного под сорняк [*Там же*. 1919. 17 сентября]. Вероятность, что армейская газета попадет в руки дезертира, была мала, хотя до деревни они все же доходи-

ли. Эти материалы адресовались бойцам 7-й армии, т. е. дезертирам «потенциальным», для формирования в армии общего мнения о недопустимости, вредности дезертирства. На предупреждение данного военного преступления, а также на побуждение родственников и односельчан к выдаче дезертиров была направлена вся сила печатного слова. Отметим, что материалы о льготах семьям красноармейцев, выдаче пособий, помощи по обработке их полей можно также рассматривать как направленные на упреждение дезертирства. Ведь если у родных все в порядке, у красноармейца нет причин думать о побеге и возможности оправдать его – бойцу есть что защищать, за что рисковать жизнью.

Для понимания практики агитационной работы с красноармейцами с помощью «Боевой правды» полезно рассмотреть «Тезисы для лекций и бесед по борьбе с дезертирством». Отметим, что к моменту их выхода (осень 1920 г.) все подходы и методы «клеяния» данного преступления были вполне отработаны. «Тезисы» представляли собой детально прописанный план полемической беседы лектора-агитатора с бойцами. Они включали в себя более двух десятков пунктов: «Законная ненависть рабочих и крестьян к старой армии», «Красноармеец как член великой семьи трудящихся», «Затягивание войны благодаря дезертирству», «Дезертир как всеми отверженный и презираемый» (данный тезис раскрывался в шести подпунктах, с указанием конкретных примеров) и др. Подобные беседы должны были свестись к осознанию неизбежности наказания дезертиров, морального права государства сурово карать этих предателей всего трудящегося люда [*Там же*. 1920. 10 октября]. На все возможные острые вопросы и нападки слушателей политический работник с помощью подобного «ликбеза» должен был дать достойный ответ.

В публикации писем красноармейцев, специально отобранных и отредактированных, если вообще не «подставных» (такая практика применялась в газетах периода Гражданской войны), прослеживалась определенная система. Бралась некая проблема, волнующая каждого бойца 7-й армии (бытовые вопросы, плохая работа полевой почты и т. д.), и осторожно критиковалась. Таким образом, при чтении газеты красноармейцы несколько «выпускали пар» и испытывали надежду, что после публи-

кации ситуация изменится. В редакцию газеты поступали жалобы, часто анонимные. Ответы на некоторые из них публиковались в разделе «Почта красноармейца», например: «Пулеметчики *** полка, жалоба ваша о грубом обращении переслана в политотдел *** дивизии для строжайшего расследования» [*Боевая правда*. 1919. 26 сентября]. Здесь же размещали ответы на присланные для публикации в газете сочинения: «Стихотворения не подойдут. Содержание их бодрое, хорошее, но с формой вам пока еще не удалось справиться. Надо поработать» [*Там же*. 1919. 24 сентября].

Краеугольным камнем, на основании которого были «построены» статьи политического характера в «Боевой правде», являлись вопросы о войне: «Долго ли продлится война?», «За что мы воюем, ради чего рискуем жизнью?», «Почему берут в Красную Армию крестьянских детей?» После подобной «отправной точки» было удобно и уместно осветить основы нового советского строя, ужасы жизни в «Колчаковии» и «Деникии», страдания простых солдат в Белой армии. Эти заметки были написаны простым слогом, часто в форме беседы. Поводом для помещения такого материала в «Боевую правду» назывались многочисленные письма в адрес газеты.

Пропаганда тесно соседствовала с просветительской частью. Революционные даты, юбилеи критиков, писателей социально-демократического направления, российских и зарубежных революционеров находили отклик в виде обширных биографических статей, иногда с привязкой к «текущему моменту». Большая статья об А.И. Герцене в одном из номеров заканчивалась словами: «В пороховой погреб революции немало динамита было заложено Александром Ивановичем Герценом, поэтому имя его не умрет, а будет жить вечно в памяти рабочих и крестьян» [*Там же*. 1920. 21 января]. Монументальная пропаганда была отмечена в газете несколькими заметками под заголовком «Кому пролетариат ставит памятники» с содержательными рассказами о Н.А. Добролюбове, Т.Г. Шевченко, Н.Г. Чернышевском и др.

Для повышения политической подкованности красноармейцев в газете помещались главы из «Азбуки коммунизма» Н.И. Бухарина. Подобные материалы сопровождались сносками с разъяснением незнакомых слов, например: «Эгоист — себялюб, кто о себе, о

своей выгоде только думает» [*Там же*. 1919. 2 октября]. Была затеяна, но после выхода в нескольких номерах не получила дальнейшего развития рубрика «Словарь непонятных слов», где давалось определение того или иного термина, связанного с событиями общественно-политической жизни страны и Петрограда. Первым в этой рубрике было слово «блокада». Редакция обратилась к читателям с предложением сообщать в редакцию, какие непонятные им слова необходимо разъяснить на страницах газеты. В целом язык и стиль «Боевой правды» был адаптирован под уровень восприятия читателя (слушателя), и это было большой заслугой издания. Уместно привести откровенное замечание из псковской газеты «Известия», вышедшей в августе 1920 г.: «Все наши газеты пишутся языком не только не крестьянским, но вообще непонятным» [16, л. 91].

Важной темой было освещение хода мирных переговоров с прибалтийскими странами и Финляндией. Успешный итог таких переговоров в «Боевой правде» отмечен не столько радостью, сколько призывами к еще большей бдительности и боеготовности, так как «перемирие — не мир», а мир наступит только после окончательной победы [*Боевая правда*. 1920. 4 января]. Переформатирование 7-й армии, связанное с ее превращением в Петроградскую революционную армию труда в соответствии с постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 10 февраля 1920 г., сказалось и на ее газете. Новому положению армии был посвящен весь номер «Боевой правды» (теперь — органа политотдела армии труда) от 11 февраля 1920 г. В дальнейшем количество «милитаристических» материалов резко упало. Важнейшей темой отныне стали успехи и победы на трудовом фронте, главным лозунгом — «За топор, за лопату, за пилу, за станок!» [*Там же*. 1920. 11 февраля].

После начала советско-польской войны (1919–1921) приказом РВСР от 10 апреля 1920 г. 7-я армия была восстановлена, и с 16 апреля «Боевая правда» из трудармейской газеты вновь стала красноармейской. Некое полусонное состояние от затянувшегося «мирного» положения на Северо-Западе России отныне стало недопустимо, и «Боевая правда» повела активную работу по дискредитации «шкурнических настроений», трусости, агитацию за подъем бое-

вого духа. Приведем пример весьма типичного по своей язвительности и прямоте стихотворения, где говорится, что даже женщины готовы сражаться, раз этого не делают те, кого это напрямую касается, а «мужики» пусть рожают:

*Испугал милягу польский пан!
Надевай-ка бабий сарафан,
Мой горшки, меси на хлебы тесто –
Вот тебе и правильное место!* [Боевая правда. 1920. 28 мая]

Газета «Боевая правда» явилась ярким примером интенсивной работы с красноармейцами, целями которой были не только освещение текущего момента и пропаганда коммунистических идей, но и поддержка боевого духа, развлечение, приобщение широких масс к творчеству, помощь в решении бытовых вопросов, активная переписка и анализ поступавших писем и жалоб, опосредованное влияние на семьи красноармейцев-крестьян, донесение основ военного дела до неопытных бойцов. В целом «Боевая правда» выделялась на фоне армейских газет. Страницы ее, по оценке А.А. Геронимуса, «дышали доподлинной боевой правдой, классово непримиримостью и редкой целеустремленностью... Сочный, кра-

сочный язык, занимательность, конкретность и строгая выдержанность всего газетного материала делали «Боевую правду» любимейшей газетой красноармейских масс». Особенно, по словам исследователя, это заметно при сравнении ее с «бесцветной» «Красной звездой» соседней 15-й армии [17, с. 98].

Петроград, пусть и ослабленный многочисленными мобилизациями, в том числе и партийными, был способен дать главной газете военного округа редакцию достойного качества. Массив художественной корреспонденции красноармейцев, которая активно печаталась на страницах газеты, стал одним из ярких проявлений самодетельного творчества масс в первые годы русской революции. Вклад «Боевой правды» в победу Красной армии на Северо-Западе страны своеобразно отразился в путеводителе по Ленинграду 1940 г. Среди памятных мест, связанных с обороной Петрограда в 1919 г., «дом № 22 по улице Красной Звезды, в котором находилась редакция газеты „Боевая правда“», выделен наравне с Пулковскими высотами и братской могилой павших в боях с Юденичем, расположенной в Александровском парке города Пушкина [18, с. 340].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черненко Д.Л. Газета поезда Л.Д. Троцкого «В пути» // Воен.-истор. журн. 2012. № 4.
2. Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 6. М., 1978.
3. Анишев А. Очерки истории Гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925.
4. Советская военная энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 1933.
5. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Ф. 1. Оп. 1.
6. Красноармеец. 1920. № 18–20.
7. Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Вып. 2. М., 1922.
8. Известия Петросовета. 1920. 25 мая.
9. Геронимус А. Великая оборона Красного Петрограда // 1919. Великая оборона Красного Петрограда. Л., 1929.
10. Сборник приказов и приказаний по Петроградскому военному округу за 1919 г. в области политической и культурно-просветительской работы в Красной Армии. Пг., 1920.
11. Катков Н.Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Л., 1977.
12. На страже Родины // М-во обороны РФ. URL: <http://sc.mil.ru/social/media/periodic/more.htm?id=11201@morfOrgInfo> (дата обращения: 08.10.2014).
13. Листовки петроградских большевиков 1917–1920. Т. 3. Л., 1957.
14. «Серрапионовы братья» и К. Федин: библиограф. очерк. Иркутск. 1976.
15. Меньшутин А., Синявский А. Поэзия первых лет революции. М., 1964.
16. Государственный архив новейшей истории Псковской области. Ф. 1. Оп. 4. Д. 455.
17. Геронимус А.А. Разгром Юденича. М.; Л., 1929.
18. Ленинград. Путеводитель. Л., 1940.

K.V. Levshin

**ORGANIZATION OF THE MILITARY PRESS
IN THE SOVIET RUSSIA DURING THE CIVIL WAR
(based on the materials of the newspaper "Boevaya pravda" in 1919–1920)**

LEVSHIN Konstantin V. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: petrograd84@mail.ru

This article discusses a scantily explored problem of the history of the Civil War in Russia: the features of organization of military press; the Soviet Russia agitation and propaganda policy is also examined. The author uses the example of 7th Army and the Petrograd Military District newspaper "Boevaya pravda" ("The Fighting Truth"). A specific interpretation of the Civil War events on the pages of this edition makes "Boevaya pravda" an important source for research the military, political and social history of the North-West of Russia in 1919–1920. Special attention is focused on the amateur creative work of the Red Army men masses on the pages of this newspaper.

MILITARY PRESS; "BOEVAYA PRAVDA"; AGITATION; THE RED ARMY; THE CIVIL WAR; PETROGRAD.

REFERENCES

1. Chernenko D.L. [The newspaper of L. Trotsky's train "On the way"]. *Military Historical J.*, 2012, no. 4. (In Russ.)
2. Soviet Military Encyclopedia. In 8 vol. Of vol. 6. Moscow, Voenizdat Publ., 1978. (In Russ.)
3. Anishev A. *Ocherki istorii Grazhdanskoj vojny 1917–1920* [Essays on the history of the Civil War 1917–1920]. Leningrad, Gosizdat Publ., 1925. (In Russ.)
4. Soviet Military Encyclopedia. In 2 vol. Of vol. 2. Moscow, 1933. (In Russ.)
5. [Central state archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 1. Op. 1.
6. *Krasnoarmeets* [Red Army Man]. 1920, no. 18–20. (In Russ.)
7. [Statistical Yearbook]. 1918–1920. Of vol. 2. Moscow, 1922. (In Russ.)
8. *Izvestiya Petrosoveta* [Delivered messages of Petrosovets]. 1920. May 28. (In Russ.)
9. Geronimus A. [The great defence of the Red Petrograd]. *1919. Velikaya oborona Krasnogo Petrograda* [1919. The Great defence of the Red Petrograd]. Leningrad, 1929. (In Russ.)
10. [Collection of orders on the Petrograd Military District for 1919 in the field of political, cultural and educational work in the Red Army]. Petrograd, 1920. (In Russ.)
11. Katkov N.F. *Agitatsionno-propagandistskaya rabota bol'shevikov v voyskakh i tylu belogvardeytsjev v period 1918–1920 gg.* [Agitation and propaganda work of the Bolsheviks in the army and the rear of the White Guards during 1918–1920]. Leningrad, 1977. (In Russ.)
12. *Na strazhe Rodiny* [On Guard of the Motherland]. The Ministry of Defence of the Russian Federation. Available at: <http://sc.mil.ru/social/media/periodic/more.htm?id=11201@morfOrgInfo> (accessed 08.10.2014).
13. [Leaflets of Petrograd Bolsheviks 1917–1920]. Of vol. 3. Leningrad, 1957. (In Russ.)
14. "Serapionovy brat'ya" i K. Fedin ["The Serapion Brothers" and K. Fedin: a bibliographical essay]. Irkutsk, 1976. (In Russ.)
15. Menshutina A., Sinyavskiy A. *Poeziya pervykh let revolyutsii* [Poetry of the first years of the revolution]. Moscow, 1964. (In Russ.)
16. [State archive of contemporary history of the Pskov region]. F. 1. Op. 4. D. 455.
17. Geronimus A.A. *Razgrom Yudenicha* [Rout of Yudenich]. Moscow, Leningrad, 1929. (In Russ.)
18. *Leningrad. Putevoditel'* [Leningrad. The guidebook]. Leningrad, 1940. (In Russ.)